

Е.М. ДРИНОВА
(Волгоград)

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ КОНСТРУКТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Описывается содержательный контур методологического конструкта исследования религии и политического процесса. Делается вывод о том, что конструкт основывается на принципах и установках классической и неклассической наук.

Ключевые слова: методологический конструкт, религия, политический процесс, ценности, надындивидуальная реальность, индивидуальная реальность.

На рубеже веков в политической науке стал формироваться новый подход к исследованию религии и политических процессов в мире, который основывается на постнеклассической метапарадигме политического исследования, включающей принципы и установки классической и неклассической науки. В числе общих методологических установок постнеклассической метапарадигмы политического исследования религии и политического процесса следует выделить ряд положений. Во-первых, изучение религии и политического процесса должно строиться на междисциплинарных исследованиях. Его не следует ограничивать чисто политологическими методами исследования. Во-вторых, анализ политико-религиозного взаимодействия осуществляется в рамках методологического плюрализма. Речь идет о том, что основу исследования составляют подходы установки как классической, так и неклассической науки. В-третьих, считается, что фундаментальные гуманистические принципы взаимодействия религии и политического процесса могут сохраняться за счет пояса защитных гипотез. Эти гипотезы выдвигаются по мере появления аномальных фактов в политико-религиозной сфере.

Следует отметить, что в рамках классической науки существует представление об объекте исследования – религии и политическом процессе – как надындивидуальной исторической реальности. Значимым является тот факт, что исследование религии и политического процесса основывается на «познании исторической действительности такой, какой она была сама по себе, без примеси человеческой субъективности» [3, с. 91–92]. Методы классической политической науки, ориентированные на изучение политических процессов как надындивидуальной политической реальности, используются при анализе политизации религии в современном мире. Здесь мы согласны с А.В. Лубским в том, что классическая наука «в своем стремлении к систематичности и целостности неизбежно выходила на идею истории как целого, имеющего определенную логику развития. Возникшие на ее основе теоретические концепты обладали определенным методологическим потенциалом, позволяющим типологизировать исторический процесс <...> и разрешать противоречие между историческим многообразием человеческих сообществ и развитием человеческого общества как “целого”» [3, с. 91].

В конце XX в. в науке стала складываться неоклассическая модель исторического исследования. На ее формирование активное влияние оказала культура неоглобализма. Теории культурного плюрализма и глобализации составили методологическое ядро теории неоклассической модели исторического исследования. В рамках этих теорий исследуется связь между процессом глобализации и культурной/религиозной разнородностью мира. Акцент делается на том факте, что глобализация способствует локализации как интеграции этноконфессиональных сообществ, что выражается в формировании индивидуализированных локальных топосов политизации религии.

Иная картина складывается в неоклассической науке. Так, при исследовании исторического политического процесса происходит замена концепта надындивидуальной реальности на новый. Неоклассическая наука исходит из индивидуального характера исторического события. В рамках теорий неоклассической науки ведущее место занимает индивидуальный характер отношений, возникающий в

ходе взаимодействия акторов религии и политического процесса. По этой причине при исследовании религии и политического процесса акцент делается на ценностном характере деятельности человека.

Ядро методологического конструкта составляют инструментальные понятия. Так, при исследовании религии и политического процесса инструментальными понятиями методологического конструкта являются такие понятия, как религиозно-политическая экспансия, политическое религиозное пространство, политизация религии, религиозные партии и др. Отметим, что для исследователя важным является раскрытие не только их политического, но и изначального смысла.

Здесь следует согласиться с М.В. Ильиным в том, что одной из проблем современного политического исследования в России является неспособность политологов «четко выразить свои устремления. Поверхностно воспринятые политические понятия используются небрежно, нередко их смысл искажается» [4, с. 7]. По мнению М.В. Ильина, существует проблема соотносимости понятий, выраженных словами разных языков. По этой причине зачастую «возникает иллюзия, что понятия существенно отличаются, коль скоро они выражены разными словами, и наоборот – что т.н. интернациональные слова (демократия, конституция и т.п.) якобы выражают единый общепонятный концепт. На самом деле подобные оценки и суждения могут оказаться и верными, и неверными» [5, с. 7]. По этой причине при разработке инструментальных понятий методологического конструкта важно учитывать исторический контекст и эволюционную развитость политических явлений и понятий, осмысляющих их.

При разработке методологического конструкта религии и политического процесса значимую роль играет обращение к теории ценностей (Г. Риккерт). По мнению философа, индивидуальность не должна пониматься как изолированность, а между историческими явлениями существуют определенные связи, которые также носят индивидуальный характер.

С точки зрения Г. Риккерта, основу ценностной системы составляет идея целесообразности человеческих поступков. В его трактовке исторические индивидуальности образуются ценностями той цивилизации, к которой они принадлежат. С таких позиций исторический процесс представляет собой непрерывную отсылку к системам религиозных и светских политических ценностей.

Согласно Г. Риккерт, важной стороной научного исследования выступает «связывание» изучаемых объектов с системой ценностей. Наука обращается к системе ценностей постольку, «поскольку объект, понятый индивидуализирующим способом, имеет вообще какое-нибудь значение для ценности» [4, с. 207]. По мнению философа, идея о том, какую ценность представляет изучаемый объект, не является значимой для научного исследования, т.к. объективность истории, вопреки моменту ценности, совершенно не нарушается. Следует отличать практическую оценку происходящих событий от чисто теоретического отнесения их к ценности. Г. Риккерт писал: «Мы никогда не знаем действительности такой, какой она есть на самом деле – во всем ее необозримом многообразии» (Там же).

Г. Риккерт полагал, что отнесение объектов к ценностям всегда приводит к индивидуализирующему пониманию реальности, независимо от того, являются эти ценности исключительно индивидуальными или всеобщими. Миссия ученого, считал философ, заключается в том, чтобы разделить действительность на определенные элементы, а затем соотнести их со всеобщими ценностями, которые проявляются в ценностях политики и религии. Таким образом, при исследовании политико-религиозного взаимодействия необходимо определить формы этого взаимодействия, а затем соотнести их с религиозными или светскими демократическими системами ценностей.

Следует отметить, что идеи Г. Риккерта оказали влияние на М. Вебера, который считал, что наука существует через соотнесение с ценностями. В науке это следует понимать как некий принцип выбора, устанавливающий направление для научного поиска. М. Вебер был убежден в том, что религиозные ценности занимают определенное место в политике. Эпоха Ренессанса совершила разделение между духом и политикой. Именно с этого периода дух и политика стали находиться друг с другом в различных отношениях. М. Вебер писал: «Речь идет о характере их синтеза или антитезы, о том, насколько политика может возобладать над духом, дух <...> над силами политики» [1, с. 528–529].

Несомненно, М. Вебер был прав в своих теоретических выкладках. Многообразие отношений между политикой и религией во многом определяется ценностными объединительными и раздельными историческими тенденциями, существующими между ними. В заключение отметим следующее: содержательный контур методологического конструкта исследования религии и политического процесса основывается на установках классической и неклассической науки, значимое место уделяется ценностным аспектам данного взаимодействия, а также инструментальным понятиям.

Литература

1. Вебер М. «Объективность» познания в области социальных наук и социальной политики // Культурология. XX век: антология. М., 1995.
2. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997.
3. Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования. Saarbrücken, 2010.
4. Риккерт Г. Философия жизни. Киев, 1998.
5. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 1999.

Considering the issue of the methodological construct of research of religion and political process

There is considered the substantive outline of the methodological construct of the research of religion and political process. There is made the conclusion that the construct is based on the principles and guidelines of the classical and neoclassical sciences.

Key words: *methodological construct, religion, political process, values, over-individual reality, individual reality.*